

18+

ОЛЬГА НЕПОДОБА

ЗИМНИЙ МАРШ

Ольга Непогода

Зимний марш

«Издательские решения»

Неподоба О.

Зимний марш / О. Неподоба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981809-6

Лирические стихотворения о восприятии автором окружающего мира, о друзьях, с которыми пройдено множество горных дорог и пережито немало сложных жизненных ситуаций.

ISBN 978-5-44-981809-6

© Неподоба О.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ЗИМНИЙ МАРШ (или баллада про апрель)	7
ХРАНИ МЕНЯ!	9
Просто – хочется жить!	13
ДРУЖЕСКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зимний марш

Ольга Неподоба

Редактор Н. Ш. Псеунок

Редактор В. В. Иванова

Корректор В. А. Рубцова

© Ольга Неподоба, 2020

ISBN 978-5-4498-1809-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Все эти стихи посвящаются друзьям.

Одни посвящения обозначены именами, другие – звездочками, изображающими молчание – но все они посвящаются друзьям.

Наверно, нет ничего нового в том, что жизнь человека складывается как мозаика – из сотен крошечных фрагментов получается цельная картинка.

И оттого, что это за фрагменты, зависит полный вид, полная карта той опасной, красивой, иногда жестокой и всегда смертельной, но, безусловно, неповторимой страны под названием жизнь.

Мы путешествуем по этой стране целый век – у одних он длинный, у других – почти миг. Мы поднимаемся на ее вершины и падаем в бездонные пропасти, и снова отчаянно выкарабкиваемся наверх, мы вязнем в болотах и валяемся на залитых солнцем майских лугах, мы нежмся на солнце и погибаем в глухих штормах. Одни блуждают бессмысленно по этой стране, другие целенаправленно ломаются по каким-то одним им известным направлениям, третьи находят первый попавшийся уютный уголок, забиваются туда, выют гнездо и ни за какие пряники не желают двинуться с места, хотя может быть за пару шагов их ждут прекрасные новые земли, четвертые... Четвертые придумывают что-то еще, но, в конце концов, все покидают эту страну и отправляются осваивать новые миры... Не менее прекрасные.

По этим странам мы путешествуем не одни. И оттого, что за люди идут рядом с тобой по твоей жизни, зависит, куда ты дойдешь, что ты узнаешь, насколько полноценно познаешь себя и выданный тебе на какой-то короткий срок мир.

Поэтому, все эти стихи посвящаются вам – мои друзья!

ЗИМНИЙ МАРШ (или баллада про апрель)

Посвящается Славе Королеву – солдату, поэту, другу.

Грохот сапог по натянутым нервам дорог.
Вечность ритмично качает им в такт колыбель.
Следом за мною шел тот, без кого я не мог
И все пытался запеть про какой-то апрель!

Где твой апрель? Он за тысячу зим от поста!
Бродит, хромая, шаманит исподние сны.
Здесь иногда мы приходим в такие места,
Где никогда, даже в шутку, не будет весны.

Режет брезентом плечо стопудовая блажь.
Палит дыхание холодом стылый январь...
И ничего не меняет привычный пейзаж.
А в промежутках бессилён толковый словарь.

Над головою зияющий неба провал,
Горных озер не выдавший тепла антрацит.
Снег на дорогах, закрыт до весны перевал,
То есть серьезно и бескомпромиссно закрыт.

Следом за мною шел, падал в сугробы лицом.
Но повторял – не пройдет и десятка недель!
Солнце с востока рванет золотое кольцо,
И разлетится осколочным ливнем апрель!

Вскроет, листая картинки о теплых краях,
Нож перевала свинцовый туман обложной.
Господи, как же я долго плутал в январях!
Дай мне хоть память о том, что зовется весной.

Выйдет в зенит запоздалое утро души!
Грохнут лавины, взрывая запекшийся наст!
Реки рванутся, чтоб льды вековые крошить!
Сгладится ночь и чумные позиции сдаст.

Здравствуй, тревожная! Славен твой сорванный век!
Властвуй над миром сметающей властью грозы!
Наши следы уничтожит растаявший снег.
А сквозь потоки дождя не заметят слезы

Шли мы, топтали замерзшую белую мглу,
Сыпалось небо на голову, выла метель.
Слышишь, когда мы вернемся и сядем к столу,

Ты мне сначала расскажешь про этот апрель!

Знаешь, кричал он, а снег залеплял ему рот!
Где-то под снегом уже собираются жить!
Сотни цветов, и готовятся птицы в полет
Гнезда звенящие в рощи цветущие вить!

Шли мы. Бесилась, кусалась от злости пурга,
Висла на плечи, чтоб тяжесть добавить ногам!
Вой, извивайся, шальная, но сгинут снега!
Девочки в юбочках будут гулять по лугам!

Шли мы, мечтали, листали в уме календарь.
Будем на солнышке спины потертые греть!
Что там осталось? Какой-то несчастный февраль?
Дней двадцать восемь, короткая зимняя треть.

Грохот сапог по натянутым нервам дорог,
Мерно отстреливал сутки в галактику год.
Следом за мною шел тот, без кого я не мог.
Что-то кричал, только снег залеплял ему рот...

В шорох квартирный вернутся, и все – нипочем!
Выпить вина, завалиться ничком на постель.
Нет, он опять тормозит за немое плечо,
И все бормочет, мерзавец, про этот апрель.

Где твой апрель? Оглушительно давит тепло,
Летнее марево, пыльные клетки квартир...
Видишь, весна мимо нас прошагала легко!
И недосказанной фразой порхнула в эфир...

Где твой апрель?! Даже в близких глазах – мерзлота!
Иней дыхания, зыбкая просинь небес...
И, как всегда, мы приходим в такие места,
Где никогда, даже в шутку, не будет чудес.

ХРАНИ МЕНЯ!

*Штормит мое мертвое море, проснулся мой спящий вулкан.
Какой бы из темных историй наполнить хрустальный стакан?
Какую из черных жемчужин сегодня тебе подарить?
Штормит мое мертвое море... Ему не в новинку штормить.
Пожаром охвачена суша, пылает соленый песок.
Храня почерневшие души, янтарный спекается сок.
Пройдут незаметно эпохи, и будет, загадки тая,
На чьей-то груди красоваться янтарная вечность моя!*

Храни меня, верность!
Храни от бескровных, бесполох, бесстрастных
грядущих беспомощных дней бесконечных,
где мы – не предсказаны будем друг другу.
Ни разу в столетье. Ни даже в насмешку.
Ни как бы, ни где-то, ни просто – ни врозь.
Храни меня, ярость!
Короткие реки —
подземные пленницы гулких бетонных кварталов —
пускай не ведут меня в дом с необъявленным миром.
Пускай не ведут меня в дом, где плеснут утешенья
любому, кто только протянет ладони,
любому, кто только захочет отмыться от слякотной плоти,
расслабившей скучно тугие объятия.
Вам кажется – вы усмирили горячку,
а ей просто стало противно возиться
с кусочком несвежей беспомощной тушки,
бездарно способной к оскомине непротивленья.
Она оттого свою блудно ослабила хватку,
что просто устала играть с полутелом.
Проросшие зерна – горстями в песок без осечки.
Соленое белое жжет сквозь защитные стекла.
На ржавом хранилище жирная надпись «NIRVANA»
Пульсирует плотность в зрачках неминуемой власти.
Безвкусной палитры знамений и аплодисментов,
тлетворности духа и очищения плоти.
Храни меня, жалость!
Нам проще – не будет.
Как в плотных холстах облегающих истин —
нескромным движением плеч выдавая невинность,
в карнизах надломленный лед и стеклянная тяжесть в глазах —
тебя я в прицеле не вижу.
Я телескопически больно теряю в тебе!
Я теряю в тебе ежечасно.
Я кислотную радость среды обретаю.
Я дух свой – не трачу, не вижу, не грежу...
По имени кто-то зовет из глубин рядового.

Короткие реки, Сайгон непрочтенный.
Кто Ангел твой, Тленна? Холодные корни...
В морщинистых крыльях находится сила,
в ухоженных лапках останется хватка —
однажды расставить в конце предложенья капкан препинанья.
Холодные корни и острые всходы
казнят тебя серо-слепыми стихами и тают тебя,
одинокое встречая истрепанным блеклым приспущенным флагом.
И он не склонит к всепрощению больше!
И пусть, как тончайшая грусть хризолита,
мой голос останется в памяти, мглой покоренный:
– Люби меня... все-таки.
СЛЫШИШЬ?!?!
И тьма... Ночь безумная, ночь наступает.
И тощие гончие ветры, сбивая до пены беззвучные пасти,
погонят меня до скалистого срыва.
И ватные совы, как сны, над нескошенным лугом летают,
касясь пушистыми крыльями наших смертельных привычек.
Сквозное ранение памяти – ты,
ослепительно вздрогнув,
беспомощно не оглянувшись,
сквозь семицветную арку проходишь,
и солнечный лучик в сережках бликует.
Юродствует, видно, над тем,
что нам память отрежет от грубых полотен.
В росе и полыни.

2000 г.

* * *

Случилось!

Случилось! Недаром упрямо
ты вел свое войско по черной пустыне,
недаром топил в океане галеры,
недаром терял города и любимых.
Случилось!

Случилось! Недаром так твердо
ты следовал собственной вере в победу,
не слушая разума пошлую мудрость,
не ведая страха прогорклую пищу.
Жрецы твоих мыслей тебя проклинали.
Предательски Боги оглохли к молитвам.
А предки, приняв твои щедрые жертвы,
закрылись в гробницах и в кости играли.
Случилось!

Случилось! Недаром сожженью
подверглись иллюзий блудливые ведьмы,
недаром ты, сердце свое укрепляя,
подслушивал исповедь собственной плоти

и бескомпромиссно кидал ее в клетку,
где скалила Совесть голодные пасти,
как многоголовая белая гидра.
Случилось!

Случилось... Похлопал в ладоши
в десятом ряду пробудившийся зритель.
Признал твой талант, закаленный в горниле!
А, может быть, просто он... муху прихлопнул.

2001г

Посвящается Клинтуху А. В.

* * *

Он ставил над собой эксперимент.
В его лаборатории уныло
пылились томики известных поэтесс.
Валялась музыка, присохшая на пленку.
Друзья без стука заходили покурить.
Подруги без истерики сменялись.
Все, кто ни попадя, его учили жить,
в процессе до икоты напиваясь.
Он слушал всех, укладывал увядших,
искал для буйствующих нужное словцо,
потом тарелки мыл и подметал окурки,
шел на балкон, прислушиваясь, как
к рассвету затихает город...
Лишь, на несколько секунд...
На несколько неуловимых тактов,
как будто делая глубокий вдох,
готовится нырнуть в грядущий день.
И он, вдыхая вместе с ним,
бросался сквозь подернутую жирной пленкой
поверхность существа...
Он знал, что надо только донырнуть как можно глубже...
Там будет холодней и чище.
Туда не проникает солнце, к сожалению,
но главное, что грязь... не проникает.
Он ставил над собой эксперимент.
Он шел ко дну.
Набрав за пазуху камней,
набрав чужих, когда своих не доставало.
Он шел ко дну.
Чтоб донырнуть до чистоты.
Он шел ко дну.
Но чистота... не наступала.
Скелеты затонувших кораблей,
истлевшие пиратские богатства,

цветные рыбы на коралловых цветах...
В сиянье вечной тишины...
Он понял, что в его расчеты закралась некая ошибка —
есть чистота в глубинах океана,
а он нырял... в фонтан при местном парке.
На дне лежали битые бутылки,
текла, пузырясь, илистая каша.
Он попытался всплыть.
Но камни... Камни... Камни...
Он ставил над собой эксперимент.
А лучше бы попробовал на крысах!

* * *

Не стоит принимать всерьез
Слова затейливой расцветки.
Мой кактус сердца на камнях пророс,
И, понимаешь ли, цветет он крайне редко...
И, понимаешь ли, мне трудно применять
Теорию любви на практике телесной.
Я не желаю никого дрессировать
И приручать к идиллии совместной.
Как привлекают кошечку к песку,
Как учат пса в наморднике гулять...
Кому-то приставлять любовь к виску?
Через желудки путь к сердцам искать?
Нет, эту радость уступаю я без слез!
Дороги есть посимпатичней, слава Богу!
В пути надежнее нечесаный Барбос,
Чем бритый пудель, лижущий мне ногу.

2002 г

Просто – хочется жить!

Посвящается Матлахову Александру

1.
Просто – хочется жить!
Замирая, листать запрещенные книги рассвета,
Слушать ночь – грозовой, исступленный эфир.
Ожидать поезда, покупать пирожки и билеты,
И выбрасывать в реку ключи от ненужных квартир.
Просто хочется жить!!!
Не копаясь совочком в душе и засохших обидах,
Не ломать пополам шоколадку оставшихся дней.
Не очнуться бы вдруг!!! Горизонт оседал в пирамидах...
Падал розовый снег на короткие волны полей.
Просто хочется жить!!!
Ослепленным дыханьем срывая
грубый помысел ветра – затеять с утра ураган.
Я предчувствую штиль. Я стоять на обрыве желаю
И глядеть, как внизу над каньоном искрится туман.
Просто хочется жить! Нет – страстям! Утомленная сила
Не желает бурлить, не желает чего-то сметать.
Растворяюсь в лучах. Холодна, до бессмертья бескрыла —
Моя новая истина – темный каньон наблюдать.
Просто... Просто и все!!!
Прет с горы чистота по порогам!
То, врываясь в теснины, то в гулких озерах таясь.
В ледяной красоте оживляющей силы немного,
Просто хочется жить – за насущную жизнь не боясь.

* * *

2.

Удивленному – рай. Научи меня, друг, удивляться...
Я на лодке плыла, ну и что... Лодка, весла, вода...
Я на крыльях летала – и что? Все равно приземляться.
Приземленному – край. От востока до первого льда.
Научи меня, друг!!! У тебя проездной на удачу!
От полотнищ мечты оторви поцветастей лоскут.
Прицеплю я его на свою неказистую мачту,
И со скрипом вдоль берега волны меня понесут.
Жить как ты – даже дети, ей-богу, не могут!
Разлюбили – страдать!! Непременно и жутко страдать!
Клясться в вечной любви, стихотворничать, рваться в дорогу,
На дорожных газонах цветы для нее воровать.
И наряду милиции – только представить, не спяну!
Объяснять, что любовь – это дар серебристой луны!

И что несколько этих от пыли издохших тюльпанов
Ничего не решат для цветущего вида страны.
А наутро опять – удивляться, что выжил, однако!
Кофе пить, на злосчастный тюльпанчик глядеть.
И рассказывать вслух, что священные радости брака
Ты еще не готов на мятежное сердце надеть.
Научи меня, друг! Растолкай мою сонную душу!
Как однажды в пургу, на другой стороне бытия
Ты заставил идти, в темноту, на ногах непослушных.
«Встань, чтоб жить!» – Я отчаянно жду от тебя.

2001г.

***

Стремительные альбатросы не режут крылами волну,
С пиратских флотилий матросы приникли к соленому дну.
Штиль...
Прислушайся к гулу мгновений, летящих почти в никуда,
Я лишь укажу направление – а путь ты найдешь без труда.
Пыль...
Ложится на нужные вещи и в лучике света кружит,
Но жгут раскаленные клещи почти первобытных обид...
И стиль торжествует над сутью, а суть измельчает идею,
Но знаешь, что будет с тобою, когда я очнуться посмею?
Когда я однажды открою, глаза ослепленные эти...
И взгляд сконцентрирую ясно на остролюбимом предмете...
Так сыпь же мне горсти дурмана! Душевную пряча сутулость,
Молись, чтобы длилась нирвана, и я никогда не проснулась!

ДРУЖЕСКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ

Старшим товарищам посвящается.

На зимних квартирах нет места соблазнам,
И теплые стены тесны.
Знакомые лица, дежурные фразы,
И все подождет до весны!
А где-то бездомные бродят потери,
И мерзнут, и в окна глядят.
Ах, как это просто – не помнить, не верить,
И не возвращаться назад!
А что нам, красивым? Давай, по старинке,
Депрессиям злым поперек —
Позвоним Наташке, позвоним Маринке!
Серегу сгоняем в ларек.
И будем сидеть до утра непременно,
Скрипучим соседкам назло.
И пищу хвалить, и орать вдохновенно,
О том, как нам в жизни везло.
О том, как вершины сдавались непросто,
О том, как сердца не устали любить!
И самые длинные добрые тосты
Друг другу всерьез говорить!
И наших друзей вспоминать поименно,
Всех тех, кто уже не поднимет бокал!
А помнишь, как каждый из нас удивленно
Свой путь на вершину искал?
На зимних квартирах нет места сомненьям.
И все нам подвластно и все по плечу!
А, может быть, вырвемся в лес в воскресенье?
Я вместе нас видеть хочу!
Горячим ключом приоткроем зимовье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.